

Драко Малфой провёл последние две недели, проклиная имя Гарри Поттера и придумывая способы мести. Он был уверен, что отец решит все его проблемы, поэтому просто тянул время и ждал этого момента.

Он не нервничал по поводу предстоящего на следующий день разбирательства. Малфой знал, что нет ни единого шанса, что отец позволит запереть его, как обычного преступника. На самом деле ему не терпелось предстать перед членами Визенгамота, большинство из которых были друзьями и знакомыми его семьи. Он знал, что его отец сделает их жизни несчастными, если они даже подумают осудить его. Ведь Драко был Малфоем, а это означало, что он неприкасаемый.

Он ухмылялся, представляя, что будет дальше, и его переполняло ликование от перспективы уничтожить Поттера за то, что он с ним сделал. Оставалось подождать ещё несколько часов, и тогда он будет свободен и заставит Поттера заплатить.

Лорд Волдеморт сидел в гостиной своего мэнора и размышлял о многом. Большую часть времени о Гарри Поттере. Мальчик не только снова бросил вызов трудностям, но и начал создавать волнения в магическом мире, что не нравилось лорду. Мальчик становился сильным, слишком сильным, и потребность услышать пророчество росла с каждым днём всё больше и больше. Ему нужно было знать, с чем он столкнулся.

Тёмный Лорд не боялся никого, но в Поттере было что-то такое, что заставляло его чувствовать беспокойство, чувство, которое он считал неприемлемым. Ему нужно было знать, насколько мальчик представляет угрозу, и, к счастью, он получил такую возможность.

Сначала Волдеморт был в ярости от того, что Нотт вызвал мальчика на дуэль, но вскоре обнаружил, что ему стало гораздо любопытнее. Он понял, что это дало ему возможность увидеть прогресс мальчика и по-настоящему оценить угрозу, с которой столкнулся. Если Нотту удастся убить мальчика, это будет горькая пилюля, которую ему придётся проглотить, ведь он хотел лично исправить то, что мальчик совершил против него. Однако, если мальчику удастся победить мужчину, Тёмный Лорд увидит, что тот прогрессирует с ужасающей скоростью, и его нужно будет устранить так быстро, как только возможно. Если бы это произошло, то необходимость услышать пророчество стала бы отчаянной, в чем Тёмный Лорд никому бы не признался.

Он знал, что Нотт был одним из его самых опытных и сильных последователей, и знал, что если Поттер превзойдёт его, то действительно будет грозным противником, с чем Волдеморт смирился, судя по тому ущербу, который мальчик нанёс во Франции.

Однако, для него это была не идеальная ситуация. Если Поттер победит, то, скорее всего, он потеряет одного из своих лучших бойцов, и беспокойство по поводу пророчества станет гораздо более значительным. Одна эта мысль вызывала у него страх. Но если Нотт победит, он знал, что это будет горько-сладко. Мальчик будет мёртв, но тогда Тёмному Лорду будет стыдно

за то, что мальчик побеждал его больше раз, чем хотелось бы, а для него и одного раза было слишком много.

Он просто подождёт и посмотрит, чем закончится поединок. В любом случае он будет разочарован, но не мог решить, с чем ему лучше встретиться. Сможет ли он справиться со стыдом лучше, чем с беспокойством? Это был вопрос, на который Волдеморт не мог ответить. Но знал, что примет любой из этих вариантов, потому что в действительности Поттер был лишь малой частью его грандиозного плана. Маленькая часть, которая, однако, может разрушить всё, над чем Тёмный Лорд работал всю свою жизнь.

Лорду Волдеморту оставалось только ждать. Ждать того, что должно произойти, и строить соответствующие планы.

Альбус Дамблдор сидел в своём кабинете и задумчиво поглаживал перья своего феникса. Его попросили вернуться в замок через несколько дней после того, как Долорес Амбридж была устранена Гарри, и он был рад этому. Однако пожилого директора многое беспокоило.

Он читал свидетельства учеников о том, какой ужасной была Амбридж, и о последующем обращении с ними. Это не было приятным чтением, и директор был опечален и даже доведён до слёз судьбой детей, которые находились под его опекой. Дело в том, что их пытали и подвергали тому, с чем никто не должен был сталкиваться, тем более в столь юном возрасте.

Дамблдор сам лично взял на себя ответственность за преподавание Защиты от тёмных искусств, надеясь, что сможет хоть немного исправить ущерб, нанесённый женщиной, и обнаружил, что ему снова нравится преподавать, чего он не делал уже много лет. Директор вспомнил, зачем впервые приехал в Хогвартс, и это было просто желание поделиться своими знаниями с молодым поколением и иметь время для совершенствования своих собственных. Он занял пост директора школы после того, как его друг Армандо Диппет скоропостижно скончался. На самом деле Альбус не планировал оставаться на этом посту долгое время, но годы медленно тянулись, и не успел оглянуться, как война закончилась, а он всё ещё был здесь.

От размышлений его отвлёк стук в дверь, которого он ждал.

— Входи, Минерва, — ответил Дамблдор.

— Альбус, по какому поводу ты хотел меня видеть? — спросила профессор трансфигурации. — Мне показалось, что это срочно, — обеспокоенно добавила она.

— Нет, Минерва, это не срочный вопрос, уверяю тебя, — ответил он. — Я просто хотел обсудить несколько вещей, — объяснил Альбус.

— Что именно? — спросила ведьма, слегка нахмурившись.

— В первую очередь, управление школой, — ответил он кивком.

— И что не так? — спросила Минерва с растерянным выражением лица.

Дамблдор вздохнул. Он знал, что разговор начнётся не очень хорошо.

— Дело в том, Минерва, что я больше не в состоянии управлять школой на том уровне, которого она заслуживает, — печально признал директор.

— Глупости, Альбус, — твёрдо заявила женщина. — Нет никого, кто мог бы делать эту работу так же хорошо, как ты, — искренне подтвердила она.

Дамблдор улыбнулся вере, которую женщина проявила и всегда проявляла к нему.

— Я благодарю за доверие, но достаточно взглянуть на последние пять лет, чтобы понять, что я говорю правду, — сказал он. — Мой неудачный выбор поместить философский камень здесь, — отсчитал Дамблдор, — открытие Тайной Комнаты, фарс с Турниром и совсем недавно — пребывание Долорес Амбридж, — закончил директор, разочарованно покачав головой.

— Что ты хочешь сказать, Альбус? — печально спросила женщина. — Ты планируешь уйти?

— Моя дорогая Минерва, Хогвартс — мой дом, и это место, которое я бы покинул с большой неохотой, — искренне ответил он. — Однако, есть изменения, которые необходимо внести, скажи, тебе ведь по-прежнему очень нравится преподавать? — спросил Альбус, немного сбив ведьму с толку.

— Больше всего, — просто ответила она.

— Я так и думал, — ответил директор с улыбкой. — Как ты знаешь, должность директора школы — это работа на полную ставку, и поскольку тебе по-прежнему нравится преподавать, я могу только предположить, что ты не хочешь эту должность? — вопросительно сказал он.

— Я бы согласилась, если бы пришлось, — нерешительно подтвердила она.

— Поэтому у меня есть для тебя предложение, которое, я надеюсь, ты согласишься рассмотреть, — ответил он.

Минерва подняла бровь, но подождала, пока он продолжит.

— Я сам снова полюбил преподавание, — начал Дамблдор. — Я бы очень хотел продолжать преподавать защиту, как ты трансфигурацию, поэтому я предлагаю разделить обязанности директора между мной и тобой, и мы оба сможем преподавать, — объяснил он. — Я не могу больше выполнять эту работу в одиночку, пришло время для новой крови, и это кажется лучшим решением, — закончил директор с грустной улыбкой.

— Ты действительно так думаешь? — недоверчиво спросила ведьма.

— Да, Минерва, — ответил он. — Похоже, что в нынешних условиях это к лучшему.

— Тогда, похоже, нам есть что обсудить, — улыбнулась Минерва.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2390655>